
ИСКУССТВО ЧТЕНИЯ

Калле КАСПЕР

ДЖЕЙМС ДЖОЙС КАК СУБЪЕКТ И ОБЪЕКТ РЕЛИГИИ

«Портрет художника в молодости» — интересный роман?

Скорее скучный.

Почему?

Проблема устарела. Джойс изображает борьбу юноши с «религиозной пропагандой». Сперва герой попадает под влияние церковников (обязательные уроки религии, обязательные походы на исповедь), в какой-то момент даже собирается стать священником, но затем сбрасывает с себя христианское иго и декларирует свободу мысли. Но ведь такого психологического террора, который пришлось испытать герою, сегодня уже не существует.

А коварные планы наших лютеран снова ввести в школах религиозное обучение?¹

Не думаю, что это у них получится. Наше поколение свободомыслящее, а опыт коммунистической идеологии слишком горький, чтобы снова позволить кому-то закабалить нас. Кстати, с течением времени я все чаще думаю, как нам повезло, что в нашей молодости церковь не имела такой власти, как раньше. Советский Союз, в смысле религии, был ведь самой передовой страной в мире. Правда, велась коммунистическая пропаганда, но она была настолько глупа, что не смогла подчинить себе души людей. Религия опаснее. Однако повторюсь: что касается христианства, то с ним, ка-

Калле Каспер — поэт, прозаик и драматург. Родился в 1952 году в Таллине. Окончил отделение русской филологии Тартуского университета и Высшие курсы сценаристов и режиссеров в Москве (теоретический курс). Автор нескольких романов, в том числе эпопеи «Буридань» в восьми томах (премия Таммсааре), пяти сборников стихов на эстонском и двух на русском. Двукратный лауреат премии журнала «Звезда». Стихи Каспера печатались в журналах «Звезда», «Новый мир», «Нева» и «Литературная Армения», а эссе — в журналах «Звезда», «Нева», «Палimpseст», «Традиция и авангард», «Восток—Запад» и др. Каспер — лауреат премии имени Ивара Иваска, многолетнего редактора журнала «World Literature Today», за сборник литературных эссе (2021). Автор 26 книг.

¹ Статья написана для эстонской газеты творческих союзов «Сирп» («Серп»).

жется, покончено. Могут возникнуть новые религии, но дважды в одну и ту же реку человечество обычно не вступает.

А что ты скажешь о «Дублинцах»?

Эта книга интереснее. Здесь Джойс посредством букета новелл воссоздает беглую панораму своего родного города, его жителей. Конечно, до уровня Мопассана, Бунина или Якса² он не дотягивает — мне эти опусы по манере больше всего напоминают рассказы Августа Китцберга³, — но, учитывая молодость автора, они неплохо написаны.

Не слишком ли высокомерная оценка? Джойс, как-никак, писатель с мировым именем.

Мировую известность Джойсу принес «Улисс», без этого романа на его юношеские старания вряд ли обратили бы особенное внимание.

Значит, «Улисс» все-таки значительное произведение?

По объему несомненно.

А по содержанию?

Содержание у этого текста, по сути, отсутствует.

То есть как?

«Улисс» не предназначен для чтения, во всяком случае, в обычном смысле этого слова. С романом, как мы этот жанр понимаем, у него нет ничего общего. Это эксперимент, грандиозный литературный эксперимент, примерно как «Черный квадрат» Малевича или тот жуткий визг, который из себя представляет современная музыка — у меня от нее обычно начинает болеть живот.

И в чем этот эксперимент состоит?

Джойс написал каждую главу в отличном от других стиле. Там присутствует и литературный стиль, и газетный, и пародия на катехизис, и даже пьеса.

Разве это не интересно?

Могло бы, допустим, и быть, но проблема в том, что талант Джойса, как бы это сказать, своеобразен. Он образован, умело обращается с языком, но у него отсутствуют некоторые необходимые для прозаика качества, он не умеет строить сюжет, не умеет вживаться в образы своих героев, передавать их горе и радость, не умеет создавать драматическое напряжение, да и чувства юмора у него нет. Словом, зануда. И отбирать материал он не умеет. Работа над романом ведь состоит во многом из тщательного отбора, что включить в текст, а что — нет, ведь в него нельзя впихнуть абсолютно все — но именно это Джойс и попытался сделать. Вместо того, чтобы выбрать пятьдесят, скажем, или сто персонажей, он, кажется, вместил в «Улисса» весь Дублин. И еще один, важный недостаток: Джойс рано покинул родину и не увидел, как сложилась судьба его прототипов, они как будто законсервировались для него такими, какими они были в дни молодости. Но такая картина статичная, в ней отсутствует развитие. Можно даже сказать, что он оказался лишенным того, что принято называть «человеческим опытом» и без которого нет прозы. Читатель подсознательно ощущает инфантильность автора и теряет интерес к произведению.

² Ильмар Якс — эстонский новеллист (1923—2019).

³ Аугуст Китцберг (1855—1927) — эстонский драматург и юморист.

И кто же его читает?

В основном филологи. Кстати, если у кого-то из них спрашиваешь, читал ли он «Улисса» и он отвечает утвердительно, то тон при этом у него таков, как будто он совершил геройский поступок.

Восторг отсутствует?

Отсутствует.

Но почему в таком случае это произведение так высоко ценится, за пределами Великобритании в том числе? Ведь оно переведено на множество языков.

Как говорят политики: «Интересный вопрос». Кстати, это и есть скорее политическая, чем литературная проблема. Дело тут в англо-американском экспансионизме, длящемся в течение многих веков; однажды он немного отступил, когда развалилась Британская империя, но сейчас снова, как хищная птица, парит над миром. А политическую и экономическую экспансию всегда сопровождает культурная. Неважно, что есть народы, чья культура заметно более развита, чем англо-американская. Их просто затопчут. Джойс одно из наименее безвинных звеньев в этой цепи, на которую нас стараются посадить. Он сам, разумеется, ни в чем не виноват, им просто пользуются — ведь не все хотят читать триллеры или дамские романы, есть и те, которые ищут более элитарную «духовную пищу», вот для них и предназначен Джойс.

Означает ли это, что переводить «Улисса» на эстонский не имеет смысла?

Отнюдь. Раз этот роман переведен даже на суахили, то чем мы хуже? Правда, переводчика жалко. Даже если ему хорошо заплатят — угробить столько лет жизни на подобную чушь? К тому же существует опасность, что его труд окажется никому не нужным — не исключено, что к тому времени, когда он закончит эту непосильную работу, Эстония уже добровольно перейдет на английский язык как государственный, а возможно, даже станет пятьдесят первым штатом. Пока все идет к этому.

И что же делать?

Мое предложение таково — разделить «Улисса» между несколькими переводчиками. Я говорил, что каждая глава написана в отличном от других стиле. Главу, написанную в стиле дамского романа, можно дать переводчице этого жанра, главу в газетном стиле — журналисту. Последнюю главу, внутренний монолог развратной Молли Блум, можно поручить переводчику порнографической литературы. Ну а я могу взять на себя ту главу, которая написана в стиле вопросов и ответов, пробная работа перед вами.
